

ДЕРЕВЕНСКАЯ ГУЛЯНКА

Вот осветил деревню
Луны неяркий луч.
Рвет ветер дерзновенно
Мега нависших туч.
Бескрайние просторы,
Метели буйный свист.
На клавиши-заборы
Жмет ветер-гармонист.
Разнузданно-веселый
Гармони разговор!
В печи застряло соло:
Задорный фа-мажор.
«Гуляй! Уснуть не пробуй!» –
Стучится ветер в дом.
Вокруг лежат сугробы,
Как гости под столом.
Над снежными полями
Мотив несется прочь.
Висит в оконной раме
Хмельная гостья – ночь.
Припомнив па канкана,
Пошла в разнос метель.
Как грохот барабана,
Незапертая дверь!

ВЕСНА. ВЕЧЕР

Зеану Кагану

Вечер серенькой мышью
Юркнул в окно, словно спринтер.
Ворона с соседней крыши
Глядит попугаем Флинта.

Вмещают случайных прохожих
Толстые линзы очков.
Диагноз он ставить им может
Строчкой своих стихов.
Из капли света и тлена,
Из плоти своей – по частицам
Созданы им вдохновенно
Слова их, характеры, лица.
В этих своих открытиях
Он, словно снайпер, меток.
Уверенно двигает нитями
В театре марионеток.
Морщинки усталыми лучиками,
Взгляд пронизательных глаз.
Немного у вас попутчиков,
Немного друзей у вас.
Где-то, увы, потерялась
Не встреченная «мадам».
Нет, это вовсе не зависть,
И не упреки друзьям.
Свет желтый лампочки косо
Тени кладет на паркет.
Знаком немого вопроса
Застыл у окна силуэт.
И все же он счастлив, видишь?
Весна. Прилетели грачи.
Мамина песня на идиш
В комнате тихо звучит.

***

Талант и труд достигли цели,
Обласкан славой менестрель.
Но полон зависти Сальери
Коварный замысел созрел.
Что одному легко дается,
Другому – Богом не дано.
В хрусталь бокала щедро льется
Рукой лукавою вино.
Вот, дивной музыкой не ставший,
Лист нот на краешке стола.

Да гений, на полу лежащий,
В осколках битого стекла.
Злодей, на цыпочках крадется
Накинув плащ, в ночную тьму.
Но кто последним рассмеется
Известно Богу одному.
Не властна зависть над талантом,
И каждым выбран жребий свой:
Тот был великим музыкантом,
Зла воплощением – другой.

МОСКОВСКИЕ ГОЛУБИ

Жил мальчишка – натура простая,
Непокорный упрямый вихор.
Во дворе голубиную стаю
Выпускал на небесный простор.
Заберется парнишка на крышу,
И оттуда с восторгом следит
Как кругами все выше и выше
Поднимается стая в зенит.
Ненадолго исчезнув, однажды
Он вернулся. Был двор удивлен.
В новой форме, подросший и важный,
Портупея и крылья погон.
Не пацан, а уж летчик военный,
Только крыша, как прежде манит.
Сбросив китель, самозабвенно
По-разбойничьи стае свистит.
Ах, как здорово было вернуться!
С губ водой голубей напоить,
К нежным перьям щекой прикоснуться
И мальчишкой себя ощутить.
На войну всем двором проводили,
Обещал он: «Врага разобьем!»
Над Москвою в ночи закружили
Самолеты с паучьим крестом.
Через год прочитали в газете,
Что, исполнив присягу свою,
Он погиб в январе в сорок третьем
В скоротечном воздушном бою.

Двор сегодня пустой и холодный
И знакомых не встретишь людей.
Нынче, знаете, стало не модно
Над Москвою гонять голубей.

СТРОКА СИМОНОВА

Сюжет войны. Его основа
Из книжки записной листок.
На фронте, зная цену слова,
Он, как патроны их берег.
В строке его ожил сегодня
На землю рухнувший солдат.
И вновь, скрипя зубами, «взводный»
Готовит связку из гранат.
Все ближе танки перед ними,
А смерть глядит в глаза бойцов.
«Держаться!» – требует Серпилин,
И по врагу строчит Синцов.
...Горят кострами танки вражьи,
Устало «взводный» закурил.
Живые, мертвые – каждый
Не струсил и не отступил.
В сюжете рано ставить точку.
В строю, в кабине, на броне
С бойцами вместе эти строчки
С жестокой правдой о войне.
Сегодня здесь под Могилевом
Строку бессмертную твою
Прошепчет спелый колос снова
О тех, кто пали в том бою.